

УДК 343.9

DOI: 10.17223/22253513/38/9

О.В. Филиппова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Раскрыто уголовно-правовое и криминологическое понятие рецидивной преступности. Проанализированы статистические данные о состоянии преступности, судимости и составе осужденных к лишению свободы в период с 2006 по 2018 г., обозначены основные количественные и качественные показатели рецидивной преступности, выявлены тенденции ее развития. Показаны региональные особенности рецидивной преступности. Дана характеристика динамики выявленных лиц, ранее совершавших преступления, в числе которых значительную долю составляют те, кто за ранее совершенные преступления освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам.

Ключевые слова: рецидив, преступность, криминологическая характеристика.

Характерной чертой российской преступности последних лет является высокий уровень рецидива. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2018 г. 58,3% всех преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления [1]. Рецидив преступлений – показатель несовершенства уголовного законодательства, неэффективности правоприменительной практики (назначения и исполнения наказаний, освобождения от уголовной ответственности и наказания) и профилактической деятельности различных субъектов.

Рецидивная преступность, как и преступность в целом, есть социально-правовое явление. Социальная природа преступности означает, что она обусловлена явлениями и процессами, происходящими в обществе, которые носят преимущественно социальный характер [2. С. 62]. Правовой характер преступности обусловлен тем, что деяния, составляющие содержание преступности, определены уголовным законом. Так, уголовным законом (ст. 18 УК РФ) предусмотрено, что рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При признании рецидива не учитываются судимости: за умышленные преступления небольшой тяжести; за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ.

Уголовно-правовое определение рецидива существенно ограничивает круг уголовно наказуемых деяний, которые могут быть признаны рецидивом. Так, за его пределами остаются случаи совершения неосторожных преступлений, а также совершения преступлений лицами, у которых судимость за предыдущее преступление снята и погашена, и др.

Криминологическое понятие рецидивной преступности охватывает все случаи совершения преступлений лицами, ранее совершавшими преступления независимо от наличия (отсутствия) судимости за предыдущее преступление, формы вины и категории предшествующего и последующего преступления, возраста, в котором лицо совершило преступление, меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление. При этом в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» лицо считается ранее совершившим преступление, если оно за ранее совершенное им преступление привлекалось к уголовной ответственности (уголовное дело направлялось в суд либо прекращалось по нереабилитирующим основаниям) [3].

Криминологическое изучение рецидивной преступности направлено не на простое признание в действиях лица рецидива, а на выявление причин возвращения лица к преступной деятельности после применения к нему мер уголовно-правового воздействия за предыдущее преступление, в целях разработки мер его предупреждения. Потому криминологическое понятие рецидива значительно шире уголовно-правового.

Криминологическая характеристика рецидивной преступности включает количественный и качественный анализ совокупности преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, после применения к ним мер уголовно-правового воздействия за предыдущие преступления, а также совокупности самих этих лиц. Такое исследование позволит дать оценку масштабам данного явления, установить закономерности его развития, смоделировать и спрогнозировать его показатели в будущем.

О состоянии рецидивной преступности можно судить на основе анализа статистической отчетности органов внутренних дел, прокуратуры, Судебного департамента при Верховном Суде РФ по таким группам показателей, как количество зарегистрированных и расследованных преступлений, количество и состав выявленных лиц, совершивших преступления, количество и состав осужденных.

Основными криминологическими показателями преступности являются состояние (уровень), структура и динамика. Состояние рецидивной преступности представляет собой зарегистрированное количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и число лиц, ранее совершавших преступления, в определенный период времени на конкретной территории. Уровень, или коэффициент, рецидивной преступности выражается в соотношении количества рецидивных преступлений, совершенных на территории страны в целом либо отдельных ее регионов,

и населения соответствующей территории в расчете на 100 тыс. человек. Данный показатель некоторые авторы называют коэффициентом рецидивной пораженности [4. С. 82].

Структура рецидивной преступности как соотношение входящих в ее состав групп (видов) повторных преступлений и лиц, их совершивших, может быть построена по различным основаниям: по объекту, категории первого и последующих преступлений, виду рецидива, количеству судимостей у рецидивистов, характеру мер уголовно-правового воздействия за предыдущее преступление и др.

Динамика рецидивной преступности показывает ее изменение за определенный промежуток времени на конкретной территории.

Согласно данным официальной статистики в период с 2006 по 2018 г. было зарегистрировано следующее количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления: в 2006 г. – 534 283, в 2007 г. – 534 072, в 2008 г. – 521 552, в 2009 г. – 531 798, в 2010 г. – 530 742, в 2011 г. – 533 487, в 2012 г. – 583 247, в 2013 г. – 613 779, в 2014 г. – 635 551, в 2015 г. – 688 817, в 2016 г. – 674 935, в 2017 г. – 650 565, в 2018 г. – 634 027. Как видно, общей тенденцией последних лет стало увеличение абсолютного числа рецидивных преступлений, хотя в отдельные годы (2007, 2008, 2010) отмечалось их снижение; наибольшее количество зафиксировано в 2015 г., наименьшее – в 2008 г. Темп прироста в 2018 г. по отношению к 2006 г. составил 18,6% (табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и их удельный вес с 2006 по 2018 г.

Год	Число зарегистрированных преступлений	Число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления	Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в структуре преступности в целом
2006	3 855 373	534 283	13,9
2007	3 582 541	534 072	14,9
2008	3 209 862	521 552	16,3
2009	2 994 820	531 798	17,7
2010	2 628 799	530 742	20,2
2011	2 404 807	533 487	22,2
2012	2 302 168	583 247	25,3
2013	2 206 249	613 779	27,8
2014	2 190 578	635 551	29,0
2015	2 388 476	688 817	28,8
2016	2 160 063	674 935	31,2
2017	2 058 476	650 565	31,6
2018	1 991 532	634 027	31,8

В структуре общей преступности доля преступлений лиц, ранее совершавших преступления, заметно увеличилась: с 13,9% в 2006 г. до 31,6% в 2018 г., или в 2,3 раза (рис. 1). Данная тенденция сложилась на фоне сокращения общего числа зарегистрированных в РФ преступлений: их коли-

чество в 2018 г. уменьшилось почти вдвое по сравнению с 2006 г. (с 3 855 373 в 2006 г. до 1 991 532 в 2018 г.). В исследуемый период тенденцию к снижению демонстрировали практически все общеуголовные преступления, составляющие основной массив российской преступности. Вместе с тем объективных предпосылок к столь положительной динамике преступности не было, потому полагаем, что такая динамика показывает повышение латентной части преступности в последние годы. Как справедливо отмечают ученые, основная доля реальной российской преступности является латентной, и регистрируется лишь незначительная часть совершенных преступлений [5. С. 153].

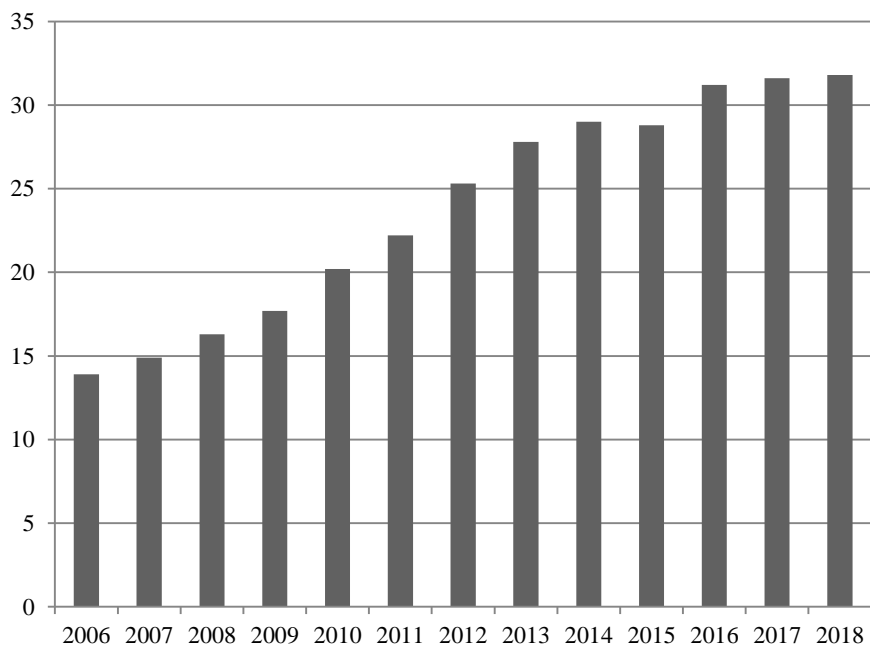

Рис. 1. Динамика удельного веса преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в структуре преступности в целом с 2006 по 2018 г.

Одновременно увеличение зарегистрированного количества преступлений лиц, ранее совершавших преступления, свидетельствует о том, что для них нехарактерна высокая степень латентности и они в большем объеме (нежели общеуголовные) представлены в уголовной статистике. Последнее, на наш взгляд, связано с тем, что лица, ранее попадавшие в сферу уголовного преследования, состоят на разного рода криминалистических учетах, и при проведении розыскных мероприятий их нетрудно установить.

Статистические показатели рецидивных преступлений необходимо дополнить сведениями о лицах, их совершивших. Абсолютное число лиц, ранее совершавших преступления, в рассматриваемый период имело следующие значения: 2006 г. – 392 275, 2007 г. – 383 418, 2008 г. – 377 401,

2009 г. – 390 549, 2010 г. – 397 403, 2011 г. – 401 894, 2012 г. – 452 312, 2013 г. – 482 520, 2014 г. – 510 122 (50,7%), 2015 г. – 556 914, 2016 г. – 548 382, 2017 г. – 541 541, 2018 г. – 525 475 (табл. 2). Несмотря на незначительные колебания в отдельные годы, в целом их количество в 2018 г. по сравнению с 2006 г. увеличилось на 25,3%.

В это же время существенно сократилось общее количество выявленных преступников, поэтому удельный вес ранее совершавших преступления в их числе заметно увеличился: если в 2006 г. их доля составляла 28,8%, то в 2018 г. – 56,4% (темп прироста – 34%).

Таблица 2

Количество выявленных лиц, ранее совершавших преступления, и их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления с 2006 по 2018 г.

Год	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число выявленных лиц, ранее совершавших преступления	Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления
2006	1 360 860	392 275	28,8
2007	1 317 582	383 418	29,1
2008	1 256 199	377 401	30,0
2009	1 219 789	390 549	32,0
2010	1 111 145	397 403	35,8
2011	1 041 340	401 894	38,6
2012	1 010 938	452 312	44,7
2013	1 012 563	482 520	47,6
2014	1 006 003	510 122	50,7
2015	1 075 333	556 914	51,8
2016	1 015 875	548 382	53,9
2017	967 103	541 541	56,0
2018	931 107	525 475	56,4

В совокупности лиц, ранее совершавших преступления, имела тенденцию к снижению доля ранее судимых: с 80,6% в 2006 г. до 51,6% в 2018 г. (табл. 3). Учитывая, что к «лицам, ранее совершавшим преступления» относятся как ранее судимые лица, так и те, кто освобождался от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, можно сделать вывод об увеличении численности последних, т.е. тех, кто за предыдущее преступление не был осужден, а освобожден от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Такое положение обусловлено гуманизацией уголовного законодательства, выразившейся в том числе в расширении видов освобождения от уголовной ответственности, смягчении его оснований. Данная политика способствовала тому, что значительное число лиц, совершивших преступления, сегодня освобождается от уголовной ответственности. К примеру, в 2018 г. в суды были направлены уголовные дела в отношении 858 015 человек, в отношении 154 755 человек дела судами прекращены (в том числе в связи с примирением с потерпевшим – 125 873, назначением судебного штрафа – 33 329, деятельным раскаянием – 11 991, применением принудитель-

ных мер воспитательного воздействия – 2 295, отменой или изменением уголовного закона – 143). То есть освобождение от уголовной ответственности в современной судебной практике – явление массовое [6. С. 188].

Таблица 3

Количество ранее судимых лиц, совершивших преступления, и их удельный вес в общем числе лиц, ранее совершавших преступления с 2006 по 2018 г.

Год	Число выявленных лиц, ранее совершавших преступления	Число выявленных ранее судимых лиц, совершивших преступления	Удельный вес ранее судимых в общем числе лиц, ранее совершавших преступления
2006	392 275	316 034	80,6
2007	383 418	306 105	79,8
2008	377 401	299 521	79,4
2009	390 549	291 285	74,6
2010	397 403	294 167	74,0
2011	401 894	299 005	74,4
2012	452 312	326 894	72,3
2013	482 520	322 029	66,7
2014	510 122	308 616	60,5
2015	556 914	303 494	54,5
2016	548 382	272 967	49,8
2017	541 541	273 379	50,5
2018	525 475	270 988	51,6

Следует напомнить, что уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности, имея превентивные цели, призван стимулировать позитивное поведение виновного после совершения преступления. Однако учащение фактов повторного совершения лицами преступлений после освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление не позволяет говорить о достижении данных целей. Более того, динамика выявленных лиц, совершивших преступления, свидетельствует о том, что широкое применение освобождения от уголовной ответственности отрицательно сказывается на развитии рецидивной преступности.

Для сопоставления количественных характеристик рецидивной преступности и сравнения ее уровня в регионах страны обратимся к относительным показателям, коэффициентам преступности. Согласно имеющимся данным, коэффициент рецидивной преступности в Российской Федерации в исследуемый период колебался в пределах от 367,3 (2008) до 470,9 (2015) на 100 тыс. чел. При этом если в начале исследуемого периода, с 2006 по 2009 г., уровень рецидива отличался некоторой стабильностью, то в 2010–2015 гг. наметился его рост, а в 2016–2018 гг. – снижение (табл. 4). Темп прироста рецидивной преступности в 2018 г. по отношению к 2006 г. составил 15,3%. Таким образом, динамика коэффициента вполне соответствовала динамике абсолютных показателей рецидивной преступности.

Распределение рецидивной преступности в различных регионах страны неодинаково. Как показал статистический анализ, в Центральном, Северо-

Западном, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах уровень рецидива ниже, чем в среднем по стране, в Приволжском, Уральском, Сибирском, Дальневосточном – выше (табл. 5).

Таблица 4

**Коэффициент рецидивной преступности в Российской Федерации
с 2006 по 2018 г.**

Год	Коэффициент рецидивной преступности на 100 тыс. чел. населения
2006	374,3
2007	375,5
2008	367,3
2009	374,8
2010	374,0
2011	375,9
2012	407,7
2013	428,2
2014	435,3
2015	470,9
2016	460,6
2017	443,2
2018	431,7

Наибольшее развитие рецидивная преступность получила в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО): в 2018 г. коэффициент составил 908,1, т.е. в два раза выше, чем в среднем по стране. Более того, в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом уровень рецидива в ДФО вырос на 27,6% (в 2017 г. – 657,2). Такая динамика обусловлена в том числе территориальными изменениями ДФО, который в соответствии с Указом Президента РФ от 03.11.2018 № 632 пополнился новыми субъектами РФ – Республикой Бурятия и Забайкальским краем, ранее бывшими в составе Сибирского федерального округа [7]. Данные регионы традиционно относятся к числу наиболее рецидивоопасных: уровень рецидива в Бурятии – 872,3, в Забайкальском крае – 853,4 (по данным 2018 г.).

Как известно, состояние рецидивной преступности обуславливается общей криминологической ситуацией в регионе. Там, где высок уровень первичной преступности, коэффициенты рецидива выше. Между тем рецидивная преступность в ДФО характеризуется более высокими значениями, нежели общая преступность. Так, если интенсивность общей преступности в ДФО выше общероссийского коэффициента на 14,0%, то рецидивной – на 110%. Следовательно, можно говорить о повышенной рецидивной пораженности ДФО. Данное обстоятельство во многом связано с тем, что на востоке страны проживает большое количество многократно судимых, лиц, отбывших наказание и оставшихся здесь для дальнейшего проживания, что предопределяет высокий удельный вес лиц с антиобщественными установками, преступными взглядами и воззрениями [8. С. 279].

Таблица 5

**Уровень общей и рецидивной преступности в Российской Федерации
и федеральных округах (2018)**

	Уровень общей преступности	По отношению к среднему значению уровня преступно- сти в России, %	Коэффициент рецидивной преступности	По отношению к среднему значе- нию уровня реци- дивной преступно- сти в России, %
Российская Федерация	1 355,9	—	431,7	—
Центральный федеральный округ	1 147,2	84	283,0	66
Северо-Западный федеральный округ	1 319,8	97	398,2	92
Северо- Кавказский фе- деральный округ	712,5	53	223,0	52
Южный федеральный округ	1 270,5	94	374,3	87
Приволжский федеральный округ	1 287,8	94	452,0	105
Уральский федеральный округ	1 556,9	115	550,8	128
Дальневосточный федеральный округ	1 907,0	140	908,1	210
Сибирский федеральный округ	2 530,2	187	596,4	138

Анализ рецидивной преступности будет неполным без изучения ее качественных характеристик – структуры. В структуре рассматриваемой преступности преобладают преступления небольшой тяжести – на их долю приходится 54,8%, на преступления средней тяжести – 26,2%; на тяжкие – 15%, на особо тяжкие – 4%. По данному показателю рецидивная преступность повторяет структуру преступности в целом, в которой преступления небольшой тяжести также являются самыми распространенными: в 2018 г. их доля составила 44,3%.

Как отмечалось выше, судимости за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести не учитываются при признании рецидива, потому из него выпадает весьма значительная часть преступлений. Учеными, исследовавшими проблемы рецидива, отмечалось, что положение о неучете судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ) при признании рецидива не отвечает принципу справедливо-

сти. По их мнению, это «провоцирует увеличение количества профессиональных преступников, в особенности тех, кто совершает примитивизированные и системообразующие преступления. Следует, наоборот, последовательно продолжающаяся преступную деятельность, систематическое повторение преступлений небольшой тяжести (три и более раза) признавать разновидностью опасного рецидива преступлений» [9. С. 17].

Таблица 6

Удельный вес осужденных, признанных совершившими преступление при рецидиве, по отдельным преступлениям в общем объеме осужденных за данные преступления

Преступление		2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кража	Всего осужденных	213 909	198 922	209 617	199 071	176 643	164 739
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	99 558	91 602	89 801	82 931	82 083	80 211
	Доля, %	46,5	46,0	42,8	41,7	46,5	48,7
Грабеж	Всего осужденных	40 467	35 754	33 300	31 516	29 623	27 385
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	19 317	17 013	15 462	14 472	14 470	14 256
	Доля, %	47,7	47,6	46,4	45,9	48,8	52,1
Разбой	Всего осужденных	12 028	11 261	10 583	9 884	8 973	7 549
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	5 325	4 949	4 460	3 981	3 779	3 328
	Доля, %	44,3	43,9	42,1	40,3	42,1	44,1
Убийство	Всего осужденных	9 343	9 249	9 067	8 928	8 028	7 198
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	3 067	2 985	2 824	2 648	2 381	2 303
	Доля, %	32,8	32,3	31,1	29,7	29,7	32,0
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Всего осужденных	30 213	28 776	26 893	25 244	22 630	20 494
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	8 335	8 102	7 248	6 460	5 948	5 633
	Доля, %	27,6	28,2	26,9	25,6	26,2	27,5

Окончание табл. 6

Преступление		2013	2014	2015	2016	2017	2018
Незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами	Всего осужденных	108 597	114 078	114 543	104 018	102 254	90 876
	Осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	32 776	32 432	31 596	27 110	27 615	25 506
	Доля, %	30,2	28,4	27,6	26,1	27,1	28,1

По виду преступлений в рецидивной преступности лидируют общеуголовные составы, прежде всего против собственности (42,7%), против личности (16,6%) и против здоровья населения (11,9%) [10. С. 81]. При этом наибольшая доля ранее судимых наблюдается среди осужденных за грабеж (52,1%), кражу (48,7%), разбой (44,1%) (табл. 6).

Высокий процент рецидива наблюдается у наркопреступников – 28–30%, причем, как правило, это специальный рецидив, т.е. рецидив со стороны тех, кто ранее совершал однородные (тождественные) преступления [11. С. 28].

Статистика судимости в последние годы демонстрирует снижение абсолютного числа осужденных и одновременно увеличение в их числе доли ранее судимых лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость. Общая численность осужденных сократилась на 27,7%, число ранее судимых в абсолютном выражении показало снижение на 10%, однако их удельный вес в общем количестве осужденных вырос на 6,9%. В 2018 г. число осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, составило 231 583 человека, или 35,2% от всех осужденных (табл. 7) [12].

Таблица 7

**Численность осужденных и удельный вес ранее судимых лиц
в период с 2006 по 2018 г.**

Год	Число осужденных	Число ранее судимых лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость)	Удельный вес ранее судимых в общем числе осужденных
2006	909 921	257 310	28,3
2007	916 566	255 953	27,9
2008	914 541	260 028	28,4
2009	882 291	270 218	30,6
2010	836 374	267 164	31,9
2011	782 274	258 301	33,0
2012	739 278	254 279	34,4
2013	735 340	250 245	34,0
2014	719 297	241 764	33,6
2015	734 581	240 067	32,7
2016	740 410	228 450	30,9
2017	697 054	224 115	32,2
2018	658 291	231 583	35,2

Рост доли лиц, ранее совершавших преступления, с одновременным снижением общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений и осужденных, свидетельствует о повышении уровня многократного, пенитенциарного, постпенитенциарного, особо опасного и опасного рецидива [10. С. 81].

В исследуемый период негативные изменения преступности нашли отражение и в составе осужденных к лишению свободы [13]. Среди осужденных выросла доля тех, кто осужден к лишению свободы третий и более раз. Если в 2007 г. их доля составляла 20,2%, то в 2018 г. – 36,1%, одновременно сократился удельный вес осужденных к лишению свободы впервые с 53,7 до 45,8% (табл. 8).

Таблица 8

Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Впервые	385 197	390 708	377 891	336 041	302 891	263 710
Второй раз	186 579	191 143	190 149	169 653	147 716	140 004
Третий и более раз	144 651	152 440	156 123	188 792	189 019	181 374
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Впервые	245 546	247 374	238 549	240 807	230 368	210 924
Второй раз	129 024	116 291	106 104	97 792	91 108	83 707
Третий и более раз	185 368	187 187	180 085	180 881	173 540	166 292

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о тенденциях развития рецидивной преступности, в числе которых следует отметить:

- 1) рост как абсолютных, так и относительных ее показателей;
- 2) увеличение в общем количестве выявленных преступников лиц, ранее совершавших преступления;
- 3) рост криминальной активности лиц, ранее совершавших преступления, но освобождавшихся от уголовной ответственности за предыдущие преступления;
- 4) высокую рецидивную пораженность отдельных регионов, в которых уровень рецидива в разы превышает среднероссийские показатели;
- 5) увеличение в числе осужденных удельного веса ранее судимых лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость;
- 6) ухудшение характеристик осужденных к лишению свободы, увеличение среди них многократно судимых лиц.

Литература

1. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.
2. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 284 с.
3. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. 2006. 25 янв., № 13.

4. Артемьев Н.С. Анализ рецидивной преступности – научная основа прогнозирования и планирования ее профилактики // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 81–84.
5. Репецкая А.Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2018. № 1 (54). С. 151–156.
6. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 182–190.
7. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : указ Президента РФ от 03.11.2018 № 632 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6923.
8. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / науч.ред. А.И. Коробеев. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 448 с.
9. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 28 с.
10. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ВНИИ МВД России, 2018. 86 с.
11. Филиппова О.В. О рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 27–29.
12. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
13. Статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

Filippova Olga V., East Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation)

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM

Keywords: recidivism, criminality, criminological characteristic.

DOI: 10.17223/22253513/38/9

Recidivism is an indicator of the imperfection of the system of punishments, the practice of their execution, as well as the stability of anti-social attitudes of those who commit crimes.

The purpose of this study is to conduct a criminological analysis of recidivism in the Russian Federation (to determine the level, structure and dynamics) in the period from 2006 to 2018 and on this basis to establish trends in its development.

Criminological characteristic of recidivism includes quantitative and qualitative analysis of the totality of crimes committed by persons who have previously committed crimes, after the application of criminal law measures to them for previous crimes, as well as the totality of these persons themselves.

The study led to conclusions about an increase in both the absolute and relative indices of recidivism: the number of crimes committed by persons who had previously committed offences increased by 18.4 per cent in the period under study, and the recidivism rate increased by 15.3 per cent. The recidivism rate doubled from 13.9% in 2006 to 31.6% in 2018.

There has been an increase in the number of persons who had previously committed crimes, while the criminal activity of persons who were exempted from criminal liability for previously committed crimes on non-rehabilitation grounds has also increased among the detected offenders.

Minor offences accounted for the largest proportion of recidivism: 54.8 per cent. Offences of medium gravity accounted for 26.2 per cent, serious offences for 15 per cent and especially serious offences for 4 per cent.

Recidivism was mainly represented by crimes against property: their share was 42.7%; crimes against persons 16.6%, and against public health 11.9%. The highest proportion of those previously convicted of robbery was observed (52.1%). High recidivism rate was also observed among drug offenders - 28-30%, and, as a rule, it was special recidivism, i.e. recidivism by those who had previously committed homogeneous (identical) crimes.

Criminal record statistics during the reviewed period showed a decrease in the absolute number of convicts, while at the same time an increase in the proportion of those with an unexpunged and unexpunged criminal record. In 2018, the number of convicts with an unexpunged and unexpunged criminal record at the time of the offence was 231583, or 35.2% of all convicts

Among those convicted, the proportion of those who have been sentenced to imprisonment for the third time or more has increased. Whereas in 2007 their share was 20.2%, in 2018 it was 36.1%. - At the same time, the share of first-time offenders decreased from 53.7% to 45.8%.

References

1. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Dannye GIATs MVD RF o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2007 g., 2008 g., 2009 g., 2010 g., 2011 g., 2012 g., 2013 g., 2014 g., 2015 g., 2016 g., 2017 g., 2018 g.* [Data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the state of crime in Russia for January-December 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018]. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.
2. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General part)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Russian Federation. (2005) On the uniform registration of crimes: Order No. 39/1070/1021/253/780 / 353/399 of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Federal Service of the Russian Federation for the Control of Drug Trafficking dated December 29, 2005. *Rossiyskaya gazeta*. 25th January. (In Russian).
4. Artemiev, N.S. (2012) Analysis of recidivism – the scientific basis of prognosis and planning for its prevention. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 1(76). pp. 81–84. (In Russian).
5. Repetskaya, A.L. (2018) The current state, structure and trends of Russian crime. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo – Herald of Omsk University. Law*. 1(54). pp. 151–156. (In Russian). DOI: 10.25513/1990-5173.2018.1.151-156
6. Bytko, Yu.I. (2017) Institute of absolute discharge has no place in legislation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 5. pp. 182–190. (In Russian).
7. Russian Federation. (2018) On amendments to the list of federal districts approved by Decree No. 849 of the President of the Russian Federation dated May 13, 2000: Presidential Decree No. 632 dated November 3, 2018. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 45. Art. 6923. (In Russian).
8. Rolik, A.I. & Romanova, L.I. (2016) *Narkoprestupnost': ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problem* [Drug crime: criminal law and criminal problems]. Vladivostok: Far Eastern State University.
9. Armashova, A.V. (2006) *Problemy retsidiva prestupleniy i otvetstvennosti za nego po ugovolnomu pravu Rossii* [Problems of recidivism and responsibility for it in the criminal law of Russia]. Law Cand. Diss. Ryazan.

10. Antonyan, Yu.M., Brazhnikov, D.A., Goncharov, M.V. et al. (2018) *Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i raschetnye varianty ee razvitiya* [Comprehensive Analysis of the State of Crime in the Russian Federation and Calculation Options for its Development]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia.

11. Filippova, O.V. (2018) On Recidivism in Illicit Narcotic Drugs Trafficking. *Narko-kontrol'*. 1. pp. 27–29. (In Russian).

12. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Sudebnaya statistika* [Judicial statistics]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

13. *Statistical information of the Federal Penitentiary Service of Russia*. [Online] Available from: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>